

ГАЗЕТА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР - ЕТ СЕТЕРА
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск 1(18)

сентябрь-октябрь, 2016 год

РЕЖИССЕР

ВИКТОРИЯ ПЕЧЕРНИКОВА
И ИВАН КОСИЧКИН:
МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ
В ЭФРОСОВСКОМ ЗАЛЕ

МЫ

СТАРТ СЕЗОНА

ГОРОД ДЕТСТВА

ТБИЛИСИ: ГОРОД ДЕТСТВА

ПОСОБИЕ

ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ
СРОЧНЫЙ ВВОД

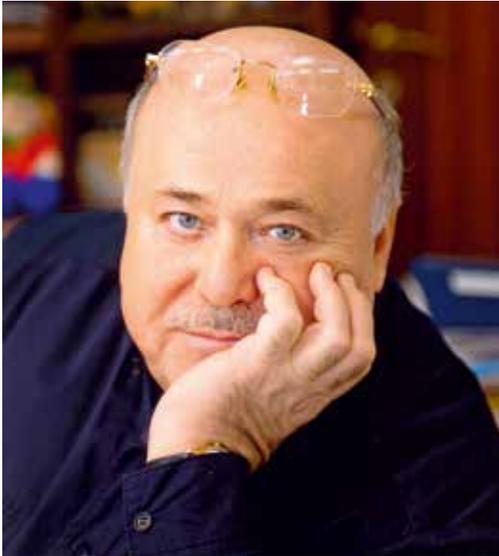
ПРЕМЬЕРА

А. ЯБЛОНСКАЯ

ЖЕНЬКА
ПОД
ПОДО

Справки и заказ билетов: (495) 625-21-61, (495) 781-781-1 Фролов пер., д. 2

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Я рад поздравить вас, дорогие наши зрители, с началом нового театрального сезона. Мы собираемся все вместе уже в 24-й раз.

В новом сезоне запланировано сразу несколько премьер. Главный режиссер театра Роберт Стуруа продолжает репетировать будущую громкую премьеру – «Ревизор» Н. Гоголя, в его замысле мне отведена роль Хлестакова, а на роль Городничего приглашен мой ученик Александр Лазарев, артист театра «Ленком». Владимир Скворцов снова выступит в качестве режиссера: полным ходом он репетирует спектакль «Миссис Лев», в котором главную роль сыграет Татьяна Владимировна. Болгарский режиссер Александр Морфов, который в «Et Cetera» поставил два легендарных спектакля: «Дон Кихот» и «Король Убю», а также пьесу неизвестного в нашей стране французского комедиографа Жоржа Фейдо, в новом сезоне будет ставить «Декамерон».

Обещаю вам, друзья, что в новом сезоне вас ждет много интересных театральных событий. Читайте нашу газету, посещайте наш сайт, и вы будете в курсе всего, происходит в жизни театра «Et Cetera».

В нашу труппу пришли талантливые молодые актеры, выпускники театральных ВУЗов Москвы. Будем надеяться, в нашей большой театральной семье все у них сложится успешно. Каждый день мы выходим на сцену. И самое главное для нас быть уверенным в том, что мы нужны своим зрителям, что мы нужны своему времени. Мы счастливы видеть вас в нашем театре, и мы благодарны, что вы выбрали «Et Cetera», ведь вокруг так много всего интересного, но вы пришли к нам. И мы должны сделать все для того, чтобы время, проведенное с нами, не прошло бесследно. Начало нового театрального сезона – это наш общий праздник! Я поздравляю вас всех, будьте здоровы и счастливы!

Александр Калягин,
художественный руководитель театра
«Et Cetera»

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В ЭФРОСОВСКОМ ЗАЛЕ

Если вам интересно, чем отличается современный мужской и женский театр – вам в Эфросовский зал смотреть «Лодочника» режиссера Ивана Косичкина и «Все о женщинах» режиссера Виктории Печерниковой. Причем гендером отличаются не только режиссеры: в «Лодочнике» все роли сыграют мужчины, а команда Виктории Печерниковой почти полностью состоит из девушек. Почему актеры пробуют себя в режиссуре и в чем различия работы в мужском и женском коллективе, расскажут молодые режиссеры Виктория Печерникова и Иван Косичкин, по совместительству артист труппы «Et Cetera».

Иван Косичкин: окончил РАТИ (курс Б. Голубовского) в 2000 году. В 2013 году принят в труппу «Et Cetera».

Играет в спектаклях: «Борис Годунов», «Валенсианские безумцы», «Ваш Чехов», «Комедия ошибок», «Старшая сестра», «Утиная охота».

ИВАН КОСИЧКИН: МЫ НЕ ЗНАЕМ, КАКОГО ПОЛА СМЕРТЬ

– Как вы попали в театр?

– Получилось очень смешно. Я готовился в армию вместе с друзьями. Все друзья постриглись наголо, ушли в армию, а я случайно поступил в ГИТИС. Увидел объявление, что в Сургуте проводят набор и поехал с

Виктория Печерникова: окончила РАТИ в 2015 году (курс О. Кудряшова).

Поставила спектакли: «Все о женщинах» (театр «Et Cetera»), «Гупешка» (Калужский областной драматический театр), «Дурочка и зэк» (театр «Школа современной пьесы»), «Гадюки» (театр «Сфера»)

другом. Я пришел, почитал, попел – и взяли, но сказали, что не из-за таланта, а из-за роста. Мастер объяснил, что есть ребята как белый лист, которые ничего не знают, не играли в кружках, и из них можно лепить. Вот во мне они что-то такое увидели. Мне сказали, что прочитал я ужасно.

– А почему решили идти поступать, если никогда не занимались театром?

– По большей части из интереса. И математику не надо было сдавать.

Только стихотворение прочитать, басню, прозу, песню спеть и сочинение написать. У меня мама учитель русского и литературы – мне легко.

– Вы учились в актерской группе?

– У нас была актерско-режиссерская группа, курс Бориса Гавриловича Голубовского. (Насколько я знаю, последний актерский курс, который он набирал). Нас не очень делили на режиссеров и актеров, режиссерские лекции слушали все, мы ставили, играли.

– Но после выпуска решили, что все же вы актер?

– Да, актер театра и кино.

– «Лодка» ваш первый режиссерский опыт?

– Нет. Директор театра в Сургуте, где я служил, предложила сделать самостоятельные отрывки ко Дню Победы: и я пытался поставить спектакль, состоявший из песен и стихов.

которые побывали актерами, мало. Но если режиссер был актером, ему легче с актером общаться, и тогда актер не так боится пробовать что-то, не зажимается. Такое сотворчество очень увлекает.

– Почему выбрали пьесу «Лодочник» Анны Яблонской?

– Она сидит у меня внутри уже лет шесть. Мне понравилась еще одна пьеса Яблонской – «Видеокамера», написанная на трех персонажей белыми стихами, без мата, про любовь. Пьесы Анны Яблонской всегда отходят от быта, что выделяет их из современной драматургии. В пьесе «Лодочник» серьезные темы подаются с иронией. Тему смерти не надо утяжелять. Пусть человек посмеется, а потом выйдет и задумается, над чем смеялся, или узнает себя, подумает, что ко многим вещам надо относиться проще. Еще в этой пьесе меня интересует тема страха. Часто имен-

Я СТАРАЮСЬ ОБРАЩАТЬСЯ С АКТЕРАМИ ТАК, КАК ХОЧУ, ЧТОБЫ ОБРАЩАЛИСЬ СО МНОЙ. АКТЕР ТОЧНО ЗНАЕТ, ЧТО Я ЕГО ЛЮБЛЮ. ДЛЯ МЕНЯ САМОЙ ЭТО ВАЖНО

Мне кажется, это очень хорошая практика. Потом в театре «Апарте» директор предложил мне поставить в качестве эксперимента пьесу Ксении Драгунской «Пробка» (постановка пьесы стала первой в Москве), которую мы перелопатили, сократили. «Лодка» – мой третий опыт самостоятельной постановки.

– Никогда не думали бросить актерство и уйти в режиссуру?

– Нет. Режиссерская профессия намного труднее. Режиссер – руководитель, генератор идей. Он должен заниматься всем, у него нет точной задачи, он должен все контролировать. Для меня режиссура – отдельная страна, трудная, но интересная. Для меня это кроме всего возможность развиваться, от которой я не отказываюсь никогда.

– Режиссер-актер, назовем так, отличается от режиссера-режиссера?

– Большинство режиссеров учатся отдельно от актеров. Это неправильно. Режиссеры считают актерские тренировки ненужными, они знают, что их место в зале. Это совершенно другая школа, общение с актерами строится по-другому. Режиссеров,

но мысль о страхе управляет людьми. Иногда из-за страха, опасения, неуверенности мы не можем делать поступки, которые могли бы двигать нас вперед. Мы многое теряем просто потому, что не делаем – не надо бояться делать первый шаг.

– Как вы подбирали актеров?

– Пьеса не очень простая, клиповая, все построено на ассоциациях, метафорах, которые объединяет один герой, который попадает в некую ситуацию, борется с ней, выкруливается, и тут же оказывается в новой. Я попытался сделать так, что не он куда-то идет, а все ситуации приходят к нему, и он с ними как-то справляется. Я выбрал молодых актеров – им не нужно ничего доказывать, им все интересно. Мне хотелось попробовать придумывать вместе, их включенности в процесс. Знаю по себе: если ты что-то придумываешь и режиссеру это нравится, ты играешь прекрасно, потому что это твое, родное. Самым бытовым будет Лодочник, а у всех остальных персонажей – своя геометрия, пластика, которая на протяжении спектакля будет постепенно рушиться. Кроме того, в моем спек-

СОБЫТИЯ

НОВЫЕ АРТИСТЫ

В этом году в труппу театра поступили пятеро новых артистов, выпускников столичных театральных ВУЗов: **Мария Милешкина** и **Кирилл Ковбас** (ГИТИС, мастерская Л. Хейфеца), **Глеб Данилов** (ГИТИС, мастерская В. Андреева), **Евгения Вайс** и **Евгений Шевченко** (ВТУ им. М. Щукина, мастерская В. Коршунова).

ГАСТРОЛИ

Осенью запланировано сразу несколько поездок. В сентябре спектакль «Надежда, вера и любовь...» отправится в Калининград, где будет показан в рамках фестиваля «Балтийские сезоны», а в Белгороде в фестивале «Актеры России – Михаилу Щепкина» примет участие спектакль «Сердце не камень» А. Островского в постановке Григория Дитятковского. Спектакль «Наш Чехов» в сентябре участвует в двух фестивалях: «ПостЕфремовское пространство» (Мелихово) и «Подмосковные вечера» (Мытищи). В конце сезона в рамках программы «Большие гастроли» театр выедет в Хабаровск, Биробиджан и Комсомольск-на-Амуре. А в июне театр в очередной раз полетит в Южную Америку: спектакль «Буря» будет сыгран на сцене Национального театра в Гаване (Куба), гастроли продлятся 10 дней.

такле играют только мужчины. Мы же не знаем, как выглядит смерть, знаем, что с косой. А кто это, она или он? Возможно, у этого существа сзади женская коса, а спереди – мужская борода. Это многоголикое существо. В пьесе прописана женщина, но мы сделали так. Жену лодочника и дочь играют тоже мужчины. Ведь когда в семье нет папы, женщина отчасти превращается и в мужчину. Для дочери папа – первый мужчина, которого она видит, для нее это образ идеального жениха. А когда контакта с отцом нет, психика меняется. И мы взяли еще одну чисто женскую тему при этом: все ищут принца на белом коне, а принцы эти на самом деле ходят рядом. Надо просто спуститься с небес на землю и хорошенько посмотреть.

– Получается очень молодая и очень мужская команда.

– Это эксперимент. И еще у нас ансамбль из трех музыкантов. Грант Каграманян, актер нашего театра – музыкальный руководитель и композитор. Он написал песню к спектаклю. С музыкой мы тоже хотим поэкспериментировать. Сценографию делает Павел Ухлин, который учится на третьем курсе. Все молодые, начинающие, готовые к экспериментам.

ВИКТОРИЯ ПЕЧЕРНИКОВА: РЕЖИССЕРСКАЯ ТРАГЕДИЯ ПОХОЖА НА ТРАГЕДИЮ МАТЕРИНСКУЮ

– Как вы попали в театр?

– Изначально я занималась музыкой – я пианистка, пела в хоре. В 1995 году мама забрала меня из обычной школы и отдала в учебно-воспитательный комплекс Галины Вишневской, в оперную школу, при которой был театр. Мы занимались актерским мастерством, делали этюды, ставили и драматические произведения, и оперные. До 11 класса я занималась оперой, но драма оказалась мне ближе, и я пошла на актерский в Инсти-

тут современного искусства. Потом вернулась в комплекс Вишневской, который к тому времени стал колледжем музыкально-театрального искусства, преподавала, ставила. А потом не поступила на режиссерский в ГИТИС, а вот на музыкальный меня взяли. Год проучилась у Дмитрия Бертмана, а потом перевелась к Олегу Кудряшову. Мне хотелось у него учиться.

– Чем студенты Кудряшова отличаются от выпускников других курсов?

– Одно из условий поступления на курс – это музыкальность. «Кудряши» играют на всех инструментах одновременно, танцуют и все такое прочее. Музыкальность – отличительная черта нашей мастерской. На занятиях мы очень много занимались музыкой, нам давали специальные задания, и обязательно ставился хотя бы один музыкальный спектакль на курсе.

– Если бы не музыкальная «карьер» до Кудряшова бы не было?

– Сложно сказать. Сейчас себя без его мастерской я уже не представ-

ляю. Сколько себя помню, я играю. У меня абсолютный слух. Я не умела говорить, но играть меня уже посадили. Мой папа – дирижер-хоровик. Так что с детства особого выбора (как и у моего сына сейчас) не было – посадили играть, играй.

– Родители не расстроились, когда вы все-таки выбрали драму?

– Папа и мой учитель расстроились. Учитель считал, что я должна быть дирижером-хоровиком, что у меня к этому врожденные способности. Но мне это было совсем неинтересно. Я стараюсь, пока получается соединять, у меня и в драме очень много музыки.

– Изначально хотелось быть актрисой или режиссером?

– Актрисой.

– А сейчас?

– Сергей Женовач замечательно говорит по этому поводу: нельзя усидеть на двух стульях. Это разное восприятие мира. И где-то год назад я отдала себе отчет,

что все-таки мой выбор – режиссура, и свернула мозги на эту сторону, хотя играю с удовольствием.

– Помогает ли актерское прошлое в режиссуре?

– Безусловно, помогает. Я стараюсь обращаться с актерами так, как хочу, чтобы обращались со мной. Я никогда не кричу на артистов, что бы ни происходило – это мое правило. Актер точно знает, что я его люблю. Для меня самой это важно. Если меня не любить как актрису, я ничего не смогу дать. У нас на курсе любви было очень много, которую нам давали наши преподаватели, много доверия, и это ощущения я впитала. Другого способа взаимодействия с артистами я не понимаю.

– Как нашлась пьеса «Все о женщинах»?

– Мне ее посоветовала Екатерина Гранитова, наш преподаватель. Я очень мучилась с выбором, перебрала кучу материала, но то мне не нравилось, то казалось, что пьеса не подходит театру «Et Cetera». Гранитова приехала из Новосибирска и сказала, что виде-

ла потрясающий спектакль, легкую веселую пьесу. Я прочитала, и «Все о женщинах» мне ужасно не понравилась, я была просто в негодовании. Но Екатерина Геннадьевна мой педагог, я ей доверяю, она знает мои возможности. Я прочитала пьесу еще раз, и что-то стало открываться. Правда, пьесу я сильно переделала. И рада, что все так получилось, все паззлы сложились. Несмотря на обманчивую легкость, это сложный материал.

– Две линии в спектакле репетировались по-разному. Почему?

– Подход к репетициям вырос из новелл, составляющих эту пьесу. По форме они очень строгие. В младшей линии больше жанра, фарса, общей истории. Работать составами я не умею, поэтому роли подбиралась под определенных исполнительниц, пьесу переписывали, придумывали под конкретных актрис. Каждая из них в этом спектакле незаменима. В этом огромная сложность моей работы. Мне нужно время, чтобы понять, что это за люди, мне надо, чтобы они рассказали мне всю свою жизнь. «Все о женщинах» ставился как два разных спектакля, которые потом сложились в один. И девочки чувствовали, как две линии перетекают одна в другую, научились поддерживать друг друга. Например, они сами делают монтажки, готовят сцену для других актрис во время спектакля. Это очень важно. Все они стали для меня родными людьми. На время репетиций они были моей семьей, друзья и семья настоящая уходили на второй план. Поэтому каждый раз я так болезненно отхожу от спектакля. После того, как премьера состоялась, я уже ничего не могу изменить, спектакль начинает жить сам по себе. Встреча со зрителем меняет его, он становится другим. В этом трагедия режиссуры, похожая на трагедию материнскую. Ты ему дашь что-то от себя, а потом должен дать свободу. Я как женщина, как мать могу очень точно провести эту параллель.

– Получилось так, что группа почти полностью женская. Это случайно?

– С Асей Скорик мы давно работаем, с института. Это единственный художник, с которым я могу работать. Мы чувствуем друг друга. Мне с ней очень легко. С балетмейстером Евгенией Миляевой мы тоже не

первый спектакль делаем, она была моим педагогом (ассистентом нашего педагога по танцу в ГИТИСе Олега Глушкова). С композитором Наташей Ручкиной мы познакомились случайно, сначала я приглашала ребят-актеров из нашей мастерской, которые работают и как музыкальные руководители постановок – Тему Тульчинского, Пашу Акимкина и Митю Захарова. Но у них у всех оказался очень жесткий график на сроки выпуска нашего спектакля. И Митя предложил мне попробовать поработать с его женой, Наташей, я ее до этого не знала, но оказалось, что мы на сто процентов понимаем друг друга. Наташа – настоящий профессионал и очень легкий по характеру человек. Так сложилось. Когда складывается семья – это всегда здорово.

– Есть особенности работы в женском коллективе?

– На всех репетициях сидел звуко-режиссер-мужчина, так что мужской взгляд был. Некоторые сцены построены на него. Все зависит от коллектива, от театра. В театре «Et Cetera» прекрасная дисциплина и уважительные отношения между актерами. Я привожу его в пример всем другим театрам. Я младше некоторых моих актрис, но мы договорились: мы принимаем такие условия игры – есть режиссер и есть актеры, которые верят. А я несу ответственность за них, чтобы им было комфортно. Я – режиссер, который знает, чего хочет. И неважно, что режиссер не всегда знает, нельзя этого показывать. Всегда есть капитан. Только в этом случае у команды возникает к тебе доверие.

– Что дала работа в «Et Cetera»?

– Для меня это пример не солдатской, а творческой дисциплины, подхода к работе, к роли. Все это идет от руководства, мне кажется, Калягин этим занимается. Здесь нет интриг, и в женском коллективе в том числе. Что редко. Актеры всегда готовы к репетициям, личная жизнь остается за порогом. А это очень сложно, особенно девочкам. Они меня очень многому научили, именно своим доверием, и в профессии тоже. Работать с этими актрисами для меня было счастьем.

Беседовала Юлия Караван

Фото Олега Хаимова

ПРЕМЬЕРА

13, 14 сентября состоится премьера спектакля «Лодочник». Пьесу Анны Яблонской, талантливого драматурга, чья трагическая гибель стала потрясением для всего театрального мира, представит молодая творческая команда. Режиссер Иван Косичкин четыре года назад впервые прочел эту пьесу, она не отпускала его все это время. Когда руководство театра объявило конкурс самостоятельных работ, он сделал небольшой отрывок, и оказался единственным, кто получил карт-бланш на постановку, художественным руководителем которой стал Роберт Стуруа. «Лодочник» – фантастическая история, в которой происходят вполне нешуточные события. Сам Косичкин уверен, что Яблонская написала современную

сказку для взрослых, в которой, как и положено, сделаны все главные философские обобщения о человеке. Что такое жизнь, и что такое смерть, что мы делаем на этой земле, кто правит нами – случайность или мы сами, сумевшие победить страх. Пьеса «Лодочник» написана в жанре комедии, а Иван Косичкин ставит настоящий фарс: молодая команда предлагает поговорить о вещах серьезных и умных, смеясь. Все роли играют несколько молодых артистов. Полностью мужская команда высказывает свой ироничный мужской взгляд на мучительные женские проблемы, а также преподает урок, как надо и можно избавляться от всех возможных страхов. Автор музыки – тоже артист театра Грант Каграмян, который вместе с профессиональными музыкантами не уходит со сцены в течение всего спектакля.

СТАРТ СЕЗОНА

Кто-то любит Новый год, кто-то день рождения, а у нас в театре главный праздник – открытие сезона. И, конечно, к такому событию мы все готовимся заранее. Еще в конце августа газета для настоящего зрителя выяснила, как «Et Cetera» готовится к новому сезону.

КОСТЮМЕРЫ

Все костюмы театра в конце сезона сдаются в химчистку, ремонтируются. Перед началом сезона прекрасным девушкам-костюмерам остается все распаковать, развесить по гримеркам и спокойно ждать первых репетиций нового театрального года.

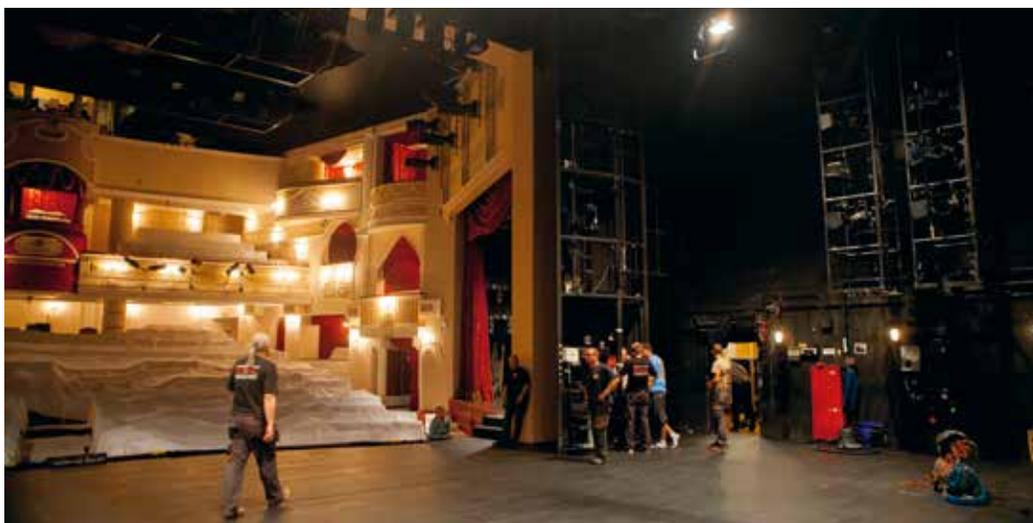

СВЕТОЦЕХ

Световики имеют дело с техникой тонкой и ломкой. Поэтому до начала сезона главная задача – профилактика и диагностика оборудования. Чтобы успеть исправить все технические неполадки, светоцех выходит на работу рано – за неделю-полторы до открытия сезона.

МОНТИРОВЩИКИ

Самые сильные люди театра – монтировщики – собираются за четыре дня до начала сезона. Главная задача – уборка всех рабочих помещений, а у монтировщиков их немало. А еще эти люди знают, с какой репетиции начнется новый театральный год, ведь именно они готовят сцену для артистов и режиссеров.

ЗВУКОЦЕХ

Самыми дисциплинированными оказался звуковой цех. Все технические и профилактические работы, проверку всех соединений и пультов они проводят еще в конце старого сезона. Поэтому и выйти на работу можно всего за два дня до открытия сезона.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Зрительный зал, конечно, тоже готовится ко встрече со зрителями. Все кресла чистятся и ремонтируются. Но главное и самое красивое мероприятие – подготовка люстры. За пару недель до начала сезона ее опускают, моют и проверяют каждую лампочку, чтобы она вошла в новый театральный год во всем блеске.

ТБИЛИСИ: ХЛЕБ И ВИНО

В новом сезоне мы открываем новую рубрику, в которой будем знакомить вас с нашими родными городами, которые повлияли на нас, вырастили и привели сюда, в театр «Et Cetera». Начинаем с Тбилиси. Его можно назвать уже родным городом всему нашему театру: мы так часто бываем на гастролях (заключительные гастроли прошлого сезона, со спектаклями «Комедия ошибок» и «Король Убю» прошли на сцене Театра им. Ш. Руставели), что знаем каждый его камень. Но кто сможет почувствовать Тбилиси лучше, чем коренной тбилисец? В чем магия Тбилиси, как участвовать в застолье наравне с грузинами и как меняется город со временем, рассказывает Роберт Стура.

Я видел Тбилиси, каким он был в XIX веке, его теперь уже можно назвать уходящей натурой. Я родился в 1938 – тогда еще было то, что я считаю сердцем Тбилиси, и то, что сегодня замечаешь с трудом. Город превратился как будто в декорации для туристов, но тот дух, аромат я помню. Город детства, любимый город для меня еще и Пигмалион. Родной город творит нас. Чем более он неповторим, чем сильнее в нем дух, тем больше он творит с нами, что хочет. Тбилиси в этом смысле особенный. Тбилисцы люди необычные, яркие, скучными они не бывают. Правда, это не значит, что живут здесь только хорошие люди. В конце XVIII – начале XIX века Тбилиси оказался средоточием очень разных культур. То, что возникло из смеси этих культур я лично называю тбилиским искусством. Сюда можно включить и Пиросмани, и Параджа-

нова, и множество музыкантов. Это странное сочетание Персии, России, Германии. Здесь было большое немецкое поселение, много поляков было сослано сюда после восстаний. Универсальность, демократичность, отсутствие ксенофобии запечатлены в каждом тбилисце.

ских изделий сохраняется аромат. Дом, в котором мы жили с родителями, построен известным архитектором Северовым начале 30-х годов, он носит отпечаток авангарда в архитектуре. Здесь жили одни кагэбэшники, нормальные же люди просто исчезали: просыпаешься – а дверь опеча-

ВИНО НЕ СМОЖЕТ СИЛЬНО ОПЬЯНИТЬ, ОНО КАЖЕТСЯ ЛИМОНАДОМ. ЭТО ОПЬЯНЕНИЕ ДРУГОЕ, БАРХАТНОЕ, ПЕРЕВОДИТ ТЕБЯ ИЗ СОСТОЯНИЯ БЫТА В СОСТОЯНИЕ СЧАСТЛИВОЙ ЭЙФОРИИ

Это город моих родителей, здесь каждый угол что-то напоминает. Идешь по городу, и вдруг, непонятно почему, всплывает какая-то история из жизни. И вспоминаешь, что здесь была такая-то улица, и атмосфера этой улицы сохранилась, как в столетних коробках из-под кондитер-

тана. Мой отец был художником, а квартиру в этом доме получил только благодаря своему отцу, знаменитому большевику, который погиб в борьбе за новый строй. Не скажу, чтобы жизнь в нашем дворе кипела, ведь, в общем это был дом из таких, жить в которых не очень весело.

А моя бабушка жила в старом городе. Ее муж был жертвой террора, но они были в разводе, поэтому она спаслась. И вот бабушкин двор был типичным итальянским двориком. Там росло большое тутовое дерево, и мы все лазили на него, как только появлялись ягоды.

А еще Тбилиси – замечательный город для первой любви, для прогулок по маленьким улочкам. В дни моей юности были маленькие пекарни, где в специальных земляных печах пекли грузинский хлеб. Вот эти запахи для меня ассоциируются с первым увлечением. Запах свежего хлеба вызывает очень трогательные чувства, дорогие мне. Сейчас таких пекарен стало еще больше. Раньше это были маленькие точки, артели. А после того, как в Тбилиси пришла свободная торговля, в пекарне мож-

но было купить хлеб любого региона Грузии. У нас есть кахетинский хлеб из потрясающего грузинского зерна синеватого цвета, и хлеб получается темный, тоже синеватого цвета, очень вкусный.

Мой отец был типичным представителем тбилисской богемы. Красивый мужчина, известный в Грузии художник. И естественно он отлично знал все замечательные рестораны, кабаки... Потом и мы, уже студенты, ходили туда. В этих местах была дружеская атмосфера, объединявшая людей, которые с радости или с горя там собирались.

Рядом с Театром им. Ш. Руставели стоит его рвесница, гостиница «Тбилиси». В ней был замечательный ресторан. Он фигурирует в последнем эпизоде фильма Иоселиани «Певчий дрозд», где я сыграл эпизод. Этот ресторан был парламентом любителей застолий. Здесь я мог сесть за тот стол, за которым сидел мой отец со своими друзьями. Сейчас там все по-другому, более европеизировано, и ходят совершенно другие люди.

Изменения происходят во всех городах, но в Тбилиси они для меня острее: здесь я родился и вырос. Но что бы с этим городом не творили, он остается собой. Если появляются какие-то уродливые здания, город поступает с ними, как организм, в который попала заноза – исторгает из себя эти инородные тела. Много чего Тбилиси переварил и превратил в нечто иное. По рассказам туристов я понимаю, что им тоже удастся распознать эту суть города, которую трудно передать словами. Поэтому, наверное, туристов сейчас так много. Есть красивые города, современнее Тбилиси, но что-то привлекает тонких и чувственных людей именно сюда. Нас это очень радует.

В Тбилиси не очень правильно приезжать одному. Если у тебя здесь нет друзей, ты многого не узнаешь. Есть обязательные маршруты, церкви, которые покажут гиды, но самое лучшее все-таки – иметь друзей. Правда, что еще привлекает туристов, так это то, что с тбилисцами познакомиться, сойтись очень легко. Возможно, они не превращаются в близких друзей, но дружат. Многие даже продолжают общаться в переписке. Люди многое определяют, они воплощают

свой дух в городе. Тбилиси построен в необыкновенном месте, которое выбрано не просто так. Вот приехал Александр Лазарев, который играет Городничего в готовящейся к выпуску премьере «Ревизора». Каждый май он отмечает в Тбилиси день рождения жены. Еще до начала репетиций в театре «Et Cetera» он восторженно говорил о нашем городе. Я подумал, что это просто дань вежливости. Но оказалось, что его семья действительно очень любит этот город и бывает здесь каждый год. Когда театр «Et Cetera» приезжает на гастроли, мы много репетируем, поэтому остается только вечер, когда можно поехать в какой-нибудь ресторан. Мой любимый – «Фазтон». Находится он не в центре. Его владелец бывший танцор, человек искусства, он нанял необыкновенного садовника, и этот ресторан находится в невероятном саду, который как будто растет сам по себе, без вмешательства человека. Кухня там очень хорошая. Этот ресторан работает допоздна, иногда до утра – и когда мы приходим после спектакля, хозяин знает, что мы будем сидеть очень долго и болтать. Я имеретинец. Многие не понимают дробления Грузии на маленькие регионы, им кажется, что мы не единый народ. Когда-то была такая шутка: матч между сборной Армении и федеративной республикой Грузия. Все говорят на грузинском языке, но у каждого региона свои традиции, кухня. Поэтому грузинская кухня

такая многообразная. Для меня имеретинская кухня самая лучшая, это легкая пища, много зелени, овощи, все быстро готовится. Могу рассказать, что такое настоящее имеретинское застолье. В 1947 году мой отец после окончания аспирантуры, класса Лансере в Москве, приехал в Грузию. В одном городе горняков построили театр, и отец там расписывал плафон, ниши, потолок. Ему никак не выплачивали гонорар. Как раз в это время должны были менять деньги, и было распоряжение выдавать большие суммы только к концу года, чтобы люди не успели их поменять. Меняли только 2000, остальное сгорало. И вот 27 декабря отца вызывают и дают ему очень большую сумму. И он сел на узкоколейку и поехал в сторону большого города. Вдруг он увидел очень красивый зимний пейзаж. Отец дернул стоп-кран, остановил поезд. Прибежали все: машинист, бригада, крестьяне, которые спешили в город. Отец сказал, что у него есть деньги, и он хочет, чтобы все сейчас вышли из вагона, послали в ближайшую деревню мальчиков за едой и вином. И среди всей этой зимней красоты через пятнадцать минут было все готово: столов не было, принесли большие доски, без скатертей, их устали фенотомальными блюдами. В это время на узловой станции решили, что произошла авария. Все перепугались, потому что в сталинские времена за аварию могли посадить. Со станции прислали дрезину. Картины они

увидели сюрреалистическую: сидят люди, пьют, поют, танцуют. Их тоже пригласили. На станции же в итоге решили, что случилось что-то страшное, собрали санитарный поезд, чтобы спасти людей. Так прекрасно они провели время. Я помню, что отец вернулся 1 января, и от всего гонорара у него осталось только 25 рублей. Я люблю крестьянские кахетинские вина. Они сухие, но терпкие. Имеретинские – кислые, очень сухие, грузины пьют именно такие. Видимо, опыт подсказывает, что при длительном сидении за столом пить лучше их. Сладкие, десертные – это два-три стаканчика или для женщин. Я бы сказал, что вина как стихи. Каждый крестьянин пишет свои на основе винограда, у каждого свой метод. Вина похожи на людей: сначала молодые, потом мужают, достигают зрелости, а потом вино теряет силу, аромат, крепость – умирает. Выдержать грузинское застолье неподготовленному человеку трудно. Был момент, когда мне нельзя было пить, но я сидел за столом – это очень трудно. Вино не сможет сильно опьянить, оно кажется лимонадом. Это опьянение другое, бархатное, переводит тебя из состояния быта в состояние счастливой эйфории. За столом грузины друг друга хвалят. Всех, даже тех, кого хвалить нельзя. И это не игра, ты думаешь: «А вдруг этот человек завтра станет хорошим?» Первый тост говорит тамада, а потом начинаются вариации. Каждый старается высказаться оригинальнее дру-

ФЕДОР БАВТРИКОВ И АНТОН ПАХОМОВ

гого. Потом обязательно надо выпить за память родителей. Каждый должен что-то сказать. Бывает, что люди говорят просто, но иногда такие тосты, которые запоминаются навсегда. Говорят, в Кахетии есть такая традиция первой пробы вина: макают хлеб в вино и дают попробовать мальчику лет в семь. Потом, когда мальчик вырастает, уже не спрашивает родителей, можно ли ему вино. В Грузии ценится, когда юноша хорошо пьет, может долго не пьянеть. Когда-то выпивка была испытанием, похожим на рыцарский турнир. Я думаю, застольная традиция родилась, когда Грузия находилась под иггом каких-то других религий, го-

сударств. Сохранить свою религию, свой язык в море ислама было трудно. И вот чтобы не забывать свои традиции грузины сидели за столом по ночам и говорили на своем языке, пели, читали стихи. Сейчас тоже иногда читают стихи. Один бизнесмен хочет открыть в нашем театре кафе и назвать его «Школа». Я говорю: «Что за название? Кто туда пойдет?» Он говорит: «Я хочу, чтобы люди знали, что это школа жизни». Это несколько романтизировано, но в этом есть смысл. Когда я был молодым, мать отправляла меня с отцом, думая, что со мной он не будет пить. Но он приводил меня на эти застолья, я сидел злой и

слушал эти дурацкие речи полупьяных мужчин.

Мне кажется, грузины острее других народов понимают, что они смертны. Когда ты остро ощущаешь, что завтра тебя не будет, ты стараешься жить на полную. Смерть обычно выкидывается из сознания, а грузины как мексиканцы, у которых есть праздник смерти. Смерть предупреждает, что ты родился не просто так, что надо жить умело и красиво. Вот мы и стараемся.

Люди приезжают в Тбилиси по разным причинам. Одна из причин, которая мне кажется главной, – убедиться, что после развала империи есть возможность что-то сделать и жить нормально. Для постороннего взгляда, для гостей, мы умеем скрывать наши проблемы. Люди немножко озверели, забыли о гуманности, об искусстве. Политическая неблагоустроенность мешает нормально жить. Один ученый говорил, что жизнь – это самоорганизующаяся система, но, к сожалению, политика вмешивается. Нам не все дается легко, и у нас есть экономические трудности, Грузия – одна из беднейших стран. Но все равно я убежден, что люди уезжают из Тбилиси довольными, счастливыми, с какой-то надеждой, искоркой.

ИВАН КОСИЧКИН

Записала Юлия Караван
Фото Екатерины Буйловой
и Кирилла Щербини

СРОЧНЫЙ ВВОД

Продолжаем открывать тайны театрального производственного процесса. Сегодня речь пойдет о вводах. Иногда артист по разным причинам временно или вообще не может играть свою роль в спектакле, и тогда ему подбирают замену. Как технически устроен процесс ввода нам рассказали ассистенты режиссера, которые и вводят в спектакль новых исполнителей. А артисты поделились своими эмоциями от непростого входа в уже состоявшееся и сложившееся произведение.

СЕРГЕЙ ТОНГУР

Заведующий труппой, первый ассистент режиссера, актер

«ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ».
СЕРГЕЙ ТОНГУР И АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН

Как появились ассистенты режиссера:

в театр приходили режиссеры, которые хотели ставить. Но нужны были люди, которые могли бы поддерживать эти спектакли, если режиссер не мог оставаться в театре и за ними следить. Постепенно мы отработали эту систему. В 2001 году Сан Саных предложил мне взять на себя обязанности ассистента в некоторых спектаклях. Но одного человека было мало, и постепенно сложился вполне самостоятельный коллектив, который есть сейчас.

Требования к ассистенту режиссера:

требования выше, чем к режиссеру. Ассистент должен быть в связке с режиссером, понимать его замысел, помогать ему. У ассистента очень тяжелая закулисная работа. Постановку режиссера, его успехи или неуспехи, все видят на сцене, а работа ассистента каждодневная, очень нужная, но публика не всегда знает, что он существует. Это одна из профессий, на которой держится театр и без которой

ТЫ, МОЖЕТ, СЫГРАЛ БЫ ПО-ДРУГОМУ, А ТУТ НАДО СДЕЛАТЬ СВОИМ И ОПРАВДАТЬ ЧУЖОЙ РИСУНОК, КОТОРЫЙ БЫЛ НАЙДЕН В РЕПЕТИЦИЯХ НЕ ТОБОЙ

качественных спектаклей каждый день могло и не быть.

Как выбрать актера для ввода: когда подбирают актера для ввода, смотрят на того, кто играл роль первым, и стараются по психофизическим, фактурным параметрам подобрать наиболее близкого. Актер должен подходить по возрасту, фактуре. Если изначально режиссеру был нужен высокий и худой, то заменять его на маленького и полного не будем, это уже не то решение.

Меняется ли спектакль после ввода:

многое зависит от актера. Иногда от ввода спектакль становится лучше, потому что, например, более сильный актер пришел или более опытный. Бывает, что немного акценты смещаются в спектакле. Но в этом и заключается работа ассистента режиссера: не выйти за заданные рамки. Какие-то разночтения могут быть, но в пределах допустимого.

Как реагируют режиссеры на ввод

нового артиста: вводы согласуются с режиссером, мы предлагаем ему кандидатуры. Иногда режиссер вводит сам. Последний пример – «Сердце не камень». Режиссер сам выбрал того человека, который будет заменять в главной роли Петра Смидовича, сам приехал и вводил.

Самый экстремальный ввод: мой самый экстремальный ввод был когда в три часа дня 2 января артист сообщил,

что он не может прийти на спектакль. Тогда я позвонил Сан Санычу с вопросом о замене, и он сказал: «Играть будешь ты». И вот с половины пятого до шести меня вводили в спектакль «По-давать и возбуждать». Повезло, что я был ассистентом в этом спектакле, так что роль была у меня на слуху. Или еще пример. На гастролях заболела Наташа Житкова, и в спектакле «Компаньоны» ее роль сыграла Наташа Людскова, ассистент, иначе спектакль бы просто не состоялся.

Что сложнее, вводиться или вводить: смотря какие вводы. Бывают вводы очень серьезные. Когда приходит человек со стороны, совсем не в материале, иногда думаешь: «Лучше бы сам сыграл», потому что уже все знаешь и понимаешь. А бывает, что сам оказываешься в такой ситуации – и уже с тобой мучаются.

Что интересней, репетировать новый спектакль или вводиться в старый: если хорошая роль, я с удовольствием и ввожусь, и репетирую. Но при вводе есть определенная сложность. Естественный процесс нарушен и приходится форсировать то, что должно родиться само по себе. Уже есть рисунок, есть спектакль. Ты, может, сыграл бы по-другому, а тут надо сделать своим и оправдать чужой рисунок, который был найден в репетициях не тобой.

фиксирует его. Иногда во время репетиций режиссеру интересно чужое мнение – тогда можно что-то предложить. Очень важная часть работы ассистента – работа с актером. Иногда в роли видны дыры, тогда возможно уточнить, более детально прочертить режиссерский рисунок. Если актер чего-то не делает, то ты дорабатываешь с ним материал.

Самое сложное в работе ассистента: поддерживать спектакль. Часто актеры думают, что знают, как надо лучше. Может быть, даже так и есть, но это не всегда соответствует концепции, ансамблю спектакля. А бывает, что в какой-то момент актеру становится скучно, и он начинает себя развлекать, или наоборот начинает играть формально. Ассистенту надо вернуть точность мизансцены, оценки, действия.

Как выбрать актера для ввода: главный критерий – это режиссерское мнение, конечно. Но если нет возможности узнать мнение, тогда фактура, психофизика, попадание в характер, в образ.

Сколько времени уходит на ввод нового актера: вводы происходят по-разному, я люблю быстро вводить. Но бывают и сложные образы, которые требуют проработки. Например, ввод в спектакль Стурра – всегда очень большой труд. Слишком сложный рисунок, психофизические движения и очень трепетное отношение к этим спектаклям.

Что сложнее, вводиться или вводить: вводиться самому сложнее – всегда нужен взгляд со стороны, чтобы кто-то делал замечания, тогда возникает и развитие. С «Борисом Годуновым» я прошел весь репетиционный процесс. У меня хорошая слуховая память, к концу репетиций я знал текст за всех актеров. Поэтому меня вводить было проще: надо было срочно, и я знал текст, которого там очень много. Это оказался главный критерий – кроме меня никто не брался выучить такой объем за два дня.

Самый экстремальный ввод: «Борис Годунов» на гастролях в Боготе. Пришлось делать несколько вводов сразу. Антон Пахомов, с которым мы стали репетировать месяца за два, в последний момент не смог полететь, а у него – трудные перестановки, переодевания. Так что все это мы проверяли уже на прого-

БЫВАЮТ АКТЕРЫ, КОТОРЫМ ДНЕМ ЗВОНЯТ, ГОВОРЯТ, ЧТО ВЕЧЕРОМ – СПЕКТАКЛЬ ИГРАТЬ, И НИКАКИХ ПРОБЛЕМ. ЭТО СТРЕСС, АДРЕНАЛИН, ОН ПО-РАЗНОМУ НА ВСЕХ ДЕЙСТВУЕТ

ТИМОФЕЙ ДУНАЕВ

Ассистент режиссера; на гастролях в Боготе ввелся в спектакль «Борис Годунов» и сыграл Патриарха

РЕПЕТИЦИЯ СПЕКТАКЛЯ «БОРИС ГОДУНОВ». АЛЕКСЕЙ ОСИПОВ И ТИМОФЕЙ ДУНАЕВ

Задача ассистента режиссера: соблюдать режиссерский рисунок. Для этого ассистент подключается на самых первых этапах работы над спектаклем,

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

не в Боготе. Но за день все сложилось, актеры активно сработали, были очень дисциплинированы.

Бывают ли актеры, которые не могут вводиться: для некоторых ввод – большой стресс. Я, например, слышал, что Сан Саныч категорически не вводится. Когда я работал актером, все в театре знали, что, если нужен срочный ввод – надо брать меня. Я быстро учу текст и ввожусь, для меня это не стрессовая ситуация. А кому-то нужны долгие репетиции, время, чтобы войти. А бывают актеры, которым днем звонят, говорят, что вечером – спектакль играть, и никаких проблем. Это стресс, адреналин, он по-разному на всех действует.

конечно сложнее, чем репетировать ее. Партнеры уже привыкли к определенному рисунку, если же ты входишь в интонационный рисунок другого исполнителя, все получается неживым, все, включая и тебя, чувствуют фальшь. Оживить это очень сложно. Неблагодарная работа – вводиться на большую роль.

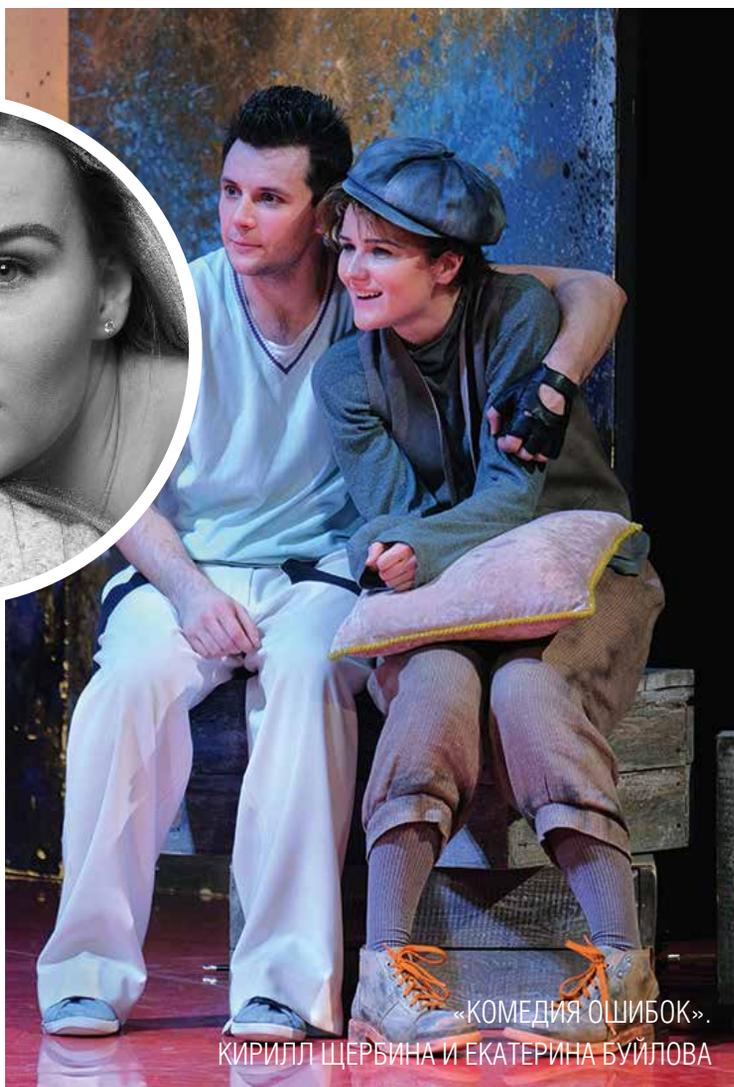
ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ
МНЕ ДАЖЕ ПОДАРИЛИ
БУТЫЛКУ ШАМПАНСКОГО.
ВООБЩЕ Я НЕ ПЬЮ, НО В
ЭТОТ РАЗ ВЫПИТЬ БЫЛО
ПРОСТО НЕОБХОДИМО

не так много. После каждой сцены я выбегала за кулисы и читала по своему списку, что дальше. Работала на короткой памяти. Для меня это был огромный стресс. После спектакля мне даже подарили бутылку шампанского. Вообще я не пью, но в этот раз выпить было просто необходимо.

Отличия работы с режиссером и ассистентом режиссера: проще работать с режиссером, конечно. Никто не понимает одну и ту же идею одинаково. Я же тоже была на репетициях «Комедии ошибок», слышала замечания Стурра. Но оказывается мое видение сильно отличается от видения ассистента режиссера или от видения Кати Егоровой, которая мне тоже помогла вводиться. Очень трудно всем угодить, у всех есть замечания, часто очень уважаемые люди говорят противоположные вещи.

ЕКАТЕРИНА БУЙЛОВА

Актриса

«КОМЕДИЯ ОШИБОК».
КИРИЛЛ ЩЕРБИНА И ЕКАТЕРИНА БУЙЛОВА

Первая работа в «Et Cetera»: ввод в сказку «Тайна тетюшки Мэлкин». Я нормально отнеслась к тому, что это ввод, а не роль в премьерном спектакле. Я знала, что у меня еще будет работа, чувствовала это интуитивно, поэтому мне хотелось быть полезной театру. Это был микроэпизод – четыре строчки, но ради меня организовали огромные репетиции, вызвали всю команду.

Сложней вводиться или репетировать в новом спектакле: зависит от роли. Например, вводиться в «Шейлока» на мою роль без слов было легко, а вот репетировать Оле Беловой, наверняка, сложнее, полгода каждый день репетировать небольшую роль без слов, усмирять гордыню. Вводиться на большую роль

Самый экстремальный ввод: в «Комедию ошибок». Я в этот день должна была играть Адриану, но в 2 часа мне сказали, что я буду играть Девушку. У меня еще был прогон «Утиной охоты», и только после него мы начали смотреть видео «Комедии ошибок» и готовиться. Я, как прилежная ученица, записала каждый поворот головы, каждую деталь – все, что делала в этой роли моя подруга Катя Егорова, пусть слов в этой роли

ГРАНТ КАГРАМАНЯН

Актер

Основные особенности вводов: ввод – это адреналин. Сроки всегда небольшие, потому что существует рабочий режим. Но это и хорошо. Ты сначала ведешь какую-то свою подготовку, сам работаешь над образом, смотришь запись. А потом буквально три репетиции – и на сцену.

Сложней вводится или репетировать в новом спектакле: водиться сложнее, чем репетировать. Каждый ввод – стресс и для спектакля, и для тех, кто его давно играет, и для тебя. Все выстроено, и тебе надо будет подстраиваться к системе, к тому существованию, к которому все привыкли. Тут важно, чтобы и та, и другая сторона нашли компромисс. Часто говорят о том, как играл первый актер, но я всегда отвечаю, что я – другой, и не надо нас сравнивать. Хотя мне, безусловно, надо войти в уже сложившуюся систему. Вводы – это тяжело. Конечно куда как лучше работать с самого начала, с чистого листа познавать, изучать.

Отличия работы с режиссером и с ассистентом режиссера: в работе с режиссером всегда есть определенная интимная зона для каждого актера, где происходит совместное творчество, и вы вместе

ЧАСТО ГОВОРЯТ О ТОМ, КАК ИГРАЛ ПЕРВЫЙ АКТЕР, НО Я ВСЕГДА ОТВЕЧАЮ, ЧТО Я – ДРУГОЙ, И НЕ НАДО НАС СРАВНИВАТЬ

находите важные, нужные вещи, которые двигают роль. Ассистент не всегда может их сохранить, это интимная зона. Здесь нет процесса – когда режиссер с актером шепчутся. Это не значит, что с кем-то лучше или хуже, просто это разные вещи, ввод – в большей степени процесс технический. Ассистент пытается сохранить тот рисунок, который был, ничего в него не привносит, но спектакль все равно продолжает жить, меняться.

НАТАЛЬЯ ПОПЕНКО

Актриса

«МОЯ МАРУСЕЧКА». НАТАЛЬЯ ПОПЕНКО

В чем различия ввода и новой работы:

если тебя вводят в спектакль, то репетиционный процесс ограничен или отсутствует. Иногда вводят срочно, иногда долго, с актерами. Очень важен коллектив, как тебя примут. И самому важно не бояться. А когда сам делаешь роль, есть пробы, ошибки, включена вся твоя фантазия – на все это есть время.

Как присвоить чужой рисунок роли: я стараюсь не повторять актера, который играл раньше, а делать свой. Но есть некая данность, обстоятельства, в которых ты должен играть, мизансцены, которые нужно повторять. Сюда уже ты подключаешь свое видение, кое-что ты можешь сыграть абсолютно по-своему. Внутри сложившегося рисунка ты добавляешь от себя, придумываешь. Многое зависит от режиссера – некоторые из них готовы принимать поправки. Когда меня вводили в спектакль «Моя Марусечка» пришла Марина Брусникина и сказала: «Так, тут Попенко неудобно – переде-

льваем». Большая удача, когда на ввод приходит режиссер, который идет от тебя, от нового актера, а не от того, что было раньше, ведь все мы абсолютно разные.

Отношение к новому исполнителю твоей роли: я люблю смотреть спектакли, в которые кого-то ввели на мою роль. Это возможность посмотреть со стороны, увидеть, что ты упустил. Когда я забеременела, почти на все мои роли вводили Настю Попову. Я ей помогала. Мне это казалось важным и правильным, если ты любишь спектакль. Я ей все время говорила: «Делай по-своему, ничего не повторяй».

С вводами разбиралась Юлия Караван
 Фото Олега Хаимова

«МОЯ МАРУСЕЧКА».

ЕКАТЕРИНА ЕГОРОВА И ГРАНТ КАГРАМАНЯН

РЕПЕРТУАР

СЕНТЯБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

6 вт
ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ

М. Курочкин
16+

7 ср
КОМЕДИЯ ОШИБОК

У. Шекспир
12+

9 пт
ЛИЦА

А. Чехов
12+

10 сб
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ

А. Островский
16+

20 вт
КОРОЛЬ УБЮ

А. Жарри
18+

23 пт
БОРИС ГОДУНОВ

А. Пушкин
12+

28 ср
ДРАМА НА ОХОТЕ

А. Чехов
12+

30 пт
БУРЯ

У. Шекспир
12+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

13 вт, 14 ср
ЛОДОЧНИК

ПРЕМЬЕРА

А. Яблонская
16+

16 пт
ВАШ, ЧЕХОВ

А. Артамонова
12+

18 вс (18:00)
КОМПАЬОНЫ

А. Галин
12+

21 ср
МОЯ МАРУСЕЧКА

А. Васильева
12+

22 чт
ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ

А. де Вега
12+

29 чт
«НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ...»

6+

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Театр «Et Cetera» постоянно ищет новые возможности сделать наше общение более удобным и комфортным для вас.

СТУДЕНТАМ

Мы благодарны всем, кто в течение года приобретал билеты в рамках акции «Театр «Et Cetera» – студентам». Рады, что вам понравилось наше специальное предложение, – мы получили много откликов, и практически в каждом – пожелание, чтобы эта акция стала ежемесячной традицией. Что мы и сделаем! Так что теперь всегда ждем вас, следите из информацией об этом ежемесячном специальном предложении.

ОКТАБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1 сб, 18 вт, 19 ср
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ

А. Островский
16+

2 вс (12:00, 16:00)
КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА

Л. Титова, А. Староторжский
6+

4 вт
ПОЖАРЫ

В. Мувад
16+

5 ср, 20 чт
КОМЕДИЯ ОШИБОК

У. Шекспир
12+

7 пт
БУРЯ

У. Шекспир
12+

9 вс (18:00), 23 вс (18:00)
ДРАМА НА ОХОТЕ

А. Чехов
12+

11 вт
ЛИЦА

А. Чехов
12+

16 вс (18:00)
МОРФИЙ

М. Бугаков
18+

22 сб
УТИНАЯ ОХОТА

ПРЕМЬЕРА

А. Вампилов
16+

23 вс (18:00)
ДРАМА НА ОХОТЕ

А. Чехов
12+

26 ср
БОРИС ГОДУНОВ

А. Пушкин
12+

28 пт, 29 сб
451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ

Р. Брэдбери
12+

30 вс (16:00)
ТАЙНА ТЕТУШКИ МЭЛКИН

А. Милн
6+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

2 вс, 12 ср
ВСЕ О ЖЕНЩИНАХ

ПРЕМЬЕРА

М. Гавран
16+

8 сб
КОМПАЬОНЫ

А. Галин
12+

14 пт
МОЯ МАРУСЕЧКА

А. Васильева
12+

16 вс (12:00, 15:00), 23 вс (15:00)
ВАНЯ И КРОКОДИЛ

К. Чуковский
0+

21 пт, 30 вс
ЛОДОЧНИК

ПРЕМЬЕРА

А. Яблонская
16+

25 вт
ПТИЦЫ

Аристофан
12+

27 чт
СТАРШАЯ СЕСТРА

А. Володин
16+

31 пн
ВАШ, ЧЕХОВ

А. Артамонова
12+